

Секція: 1. Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень.

Костючков С. К.

кандидат политических наук,

доцент кафедры социальной работы и социальной педагогики

Херсонского государственного университета

г.Херсон, Украина

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УКРАИНЕ

Исторически концепция гражданского общества развивалась от элементарных понятий, применяемых для разграничения общественной и частной сфер, до особой сферы социальной реальности, функционирующей на основе самоорганизации и самоуправления. Следует отметить, что отдельной истории гражданского общества не существует, его зарождение, степень развития когерирует с историей государства и общества и детерминировано системным влиянием политических, экономических и социокультурных факторов общественного развития.

Важнейшим этапом развития практики самоуправления в Украине принято считать распространение на ее территории (в составе Польши и Литвы) так называемого Магдебургского права (Magdeburger Recht), представляющего собой систему правовой кодификации, фиксирующей вопросы самоуправления городов. Магдебургское право, как первое писаное муниципальное право, было издано в 1188 году в германском Магдебурге на основе правовых сборников «Саксонское зеркало», «Вайхбильд» и было призвано обеспечить определенную автономию городов от феодальной власти в части управления делами локального уровня. Магдебургское право расширило возможности горожан в праве осуществления местного самоуправления на основе выборности соответствующих органов – магистратов, осуществлявших административные и судебные функции.

Первыми городами Украины (в современных границах), получившими Магдебургское право стали Львов (1356г.), Кременец (1374г.) и Киев (1497г.), в течение XV – XVII вв. конвенционально обрели большинство городов Украины. После объединения Украины с Россией (1654г.) начался процесс перехода городов с Магдебургским правом в статус городов ратушных, а вследствие ликвидации института гетьманства в Украине (1764г.) усилилась сецессия институтов местного самоуправления. В 1831 году указом Николая I Магдебургское право было ликвидировано по всей Украине, кроме Киева, в котором оно продолжало действовать до 1835 года, а в городах Западной Украины, отошедших после первого раздела Польши (1772 го.) к Австрии, Магдебургское право было отменено в 1786 году [5].

Распространение Магдебургского права на территории Украины сыграло важную роль в процессе формирования основ отечественного гражданского общества. Главным, контекстуальным результатом действия в украинских городах Магдебургского права следует признать институциональное закрепление местного самоуправления, порядок формирования и спектр функций его органов, реальную возможность граждан участвовать в решении проблем местного характера. Сообразно с этим мещане приобретали определенную автономию от государства, и соответственно, известную степень индивидуальной свободы. Магдебургское право стимулировало объединение граждан в специфические группы (гильдии, цеха) по профессиональному признаку, причем каждая группа имела свой устав и выборный орган управления. В недрах подобных объединений вызревали новые, оригинальные, не только экономические, но и политические, социальные идеи, оказывавшие влияние на процессы развития жизни общества. Таким образом можно утверждать, что Магдебургское право в Украине в течение нескольких веков формировало в общественном сознании принципы демократизма, самоорганизации и самоуправления.

Довольно ярко гражданская активность украинцев проявилась в виде деятельности братств в XVI – XVIII вв. Братства этого периода носили ярко выраженный характер национально-религиозных общественных организаций украинских православных мещан и играли заметную роль в социально-политической и культурной жизни, борьбе против политики национальных и религиозных притеснений, которую проводила польская шляхта и католическая церковь в Украине. Во второй половине XVII – начале XVIII вв. в связи с постепенным укреплением феодальных отношений роль братств в общественно-политической жизни Украины снизилась. В Галичине и на Правобережье они попали под полную юрисдикцию духовенства, на Левобережье их функции редуцировались до религиозно-бытовых. В период своего расцвета братства действовали на украинской территории практически повсеместно – от Киева на востоке до Люблина и Перемышля на западе [2].

В XIX веке дальнейшее развитие получила идея рационального развития мира и человека, мозг которого способен раскрыть тайны природы и общественного бытия. Опираясь на рациональную философию XVIII века прогрессивные мыслители XIX ст. отстаивали права личности, идеи равенства, приоритета общечеловеческих ценностей, нерушимости закона, ответственности государства перед своими гражданами, т.е., основополагающие принципы правового государства и гражданского общества [4].

Вторая половина XIX века характеризуется масштабными реформами, призванными предотвратить дестабилизацию политической системы и оптимизировать процессы управления на местном уровне. Земская (1864г.) и Городская (1870г.) реформы предполагали

создание органов местного самоуправления на уровне губерний и уездов – земств, на уровне городов – дум и управ. Реформы имели огромное значение для украинских территорий, 80% которых входили в состав Российской империи.

Следует отметить, что Городская реформа была составной частью либеральных реформ Александра II, в ней излагались основные принципы организации, выборов и функционирования органов местного самоуправления. Прогрессивный характер Городской реформы подтверждается тем, что она давала возможность активного и пассивного выборного права каждому горожанину независимо от его положения, при условии что он имеет возраст не менее 25 лет, владеет недвижимостью в городских пределах и платит определенный сбор в пользу города. Иными словами принцип демократичности в данном документе был выражен достаточно четко – граждане получили широкие права не только избирать, но и быть избранными.

Ключевым моментом в развитии украинского общества стали события 1917-1919 гг. Основной характеристикой этого периода стала определенная бессистемность намерений и действий как политической элиты, так и народных масс. Отечественный исследователь Г.Зеленько так оценивает специфику этого этапа формирования гражданского общества в Украине: «...в украинской истории были немногочисленные периоды когда интересы местной элиты и общества совпадали, вызывая появление массовых выступлений населения, на манер деятельности Центральной Рады 1917-1918 гг. Но в ходе подобных выступлений изменялась институциональная структура общества, даже делались попытки утверждения украинской государственности, однако консолидации общества и политической элиты практически не наблюдалось» [1].

Последствием стремительного, но малоэффективного привлечения широких масс к процессу государственного управления стала анархизация общества и потеря контроля над социально-политическими процессами. Обстановка неумеренной романтизации и тотальной бесконтрольности не только не стимулировали развитие гражданского общества и масштабное участие населения в процессах управления государством, но напротив, привела к атомизации общества и усилила деструктивные тенденции.

Первая четверть XX века стала периодом активной нигилизации социальных практик, которые уступили место процессу широкой политизации всех сфер общественной жизни. 1917 год вывел на передний край политической борьбы партии, подавляющее большинство которых имело ярко выраженную левую ориентацию, что обеспечило им широкую поддержку в народных массах. С установлением советской власти система общественных организаций об Украине была практически ликвидирована. Впрочем, следует отметить, что некоторые социально значимые для государства организации не только не прекращали свою

деятельность, но активно наращивали свой количественный и качественный потенциал. В Украине как и во всем СССР в целом, ситуация выглядела уникальной: государство создавало систему общественных организаций и само же ими руководило. Однако говорить о формировании структурных элементов гражданского общества в этот период вряд ли уместно, т.к. при организационном управлении подобных внегосударственных образований нарушался один из основополагающих принципов их деятельности: принцип добровольности. Иллюстрацией принудительного по большей части членства в общественных организациях может служить следующий факт: Укросоавиахим в течение одной «недели обороны» поднял свою численность с 301,9 тыс. человек до 721,2 тысяч [3, с.115].

Разумеется, что количественные характеристики общественных структур в советской Украине не в коей мере не свидетельствует о наличии в этот период нашей истории гражданского общества, даже с приставкой «прото-». Количество общественных организаций не может служить критерием оценки гражданского общества, эффективно действующая система многочисленных объединений граждан может быть атрибутом и авторитарного, и тоталитарного режимов. Такая ситуация сложилась в 30-годы в Германии или в 70-годы XX века в Чили, где деятельность общественных организаций не только не ограничивалась, но и активно способствовала правящему политическому режиму.

После событий 2004 года постепенно начинает реализовываться идея искусственного гражданского общества, теоретической и идеологической базой которого стали научные и практические принципы советской эпохи, что привело к корпоративизации системы управления государством, и, закономерно – к девальвации самой идеи гражданского общества.

Существует мысль о том, что гражданское общество защищает только экономические и социальные права граждан, в то время как политические права лежат вне сферы гражданского общества. Данный аргумент базируется на положении о решающей роли частной собственности в гражданском обществе, как обществе граждан-собственников, в основе свободы которых лежит их суверенное право владеть и распоряжаться собственностью, а так же свобода экономического выбора. Это общество с рыночной экономикой, которое придерживается принципов свободы собственности и предпринимательства и развивается по имманентным объективным законам, с которыми считается демократическое государство.

Итак, можно констатировать, что гражданское общество в Украине пребывает в стадии становления. Происходит процесс его формирования, создание отдельных элементов, установление форм взаимодействия между ними. Процесс этот будет долгим и нелегким, а скорость, полнота и глубина его будут зависеть от ряда факторов, в числе которых

готовність влади розділити свої повноваження з обществом, зайняти позицію толерантного і позитивно сориєнтованого партнера по отношению к нему.

Список литературы:

1. Зеленько Г. Політична участь і громадська самоорганізація в Україні: не втратити б шанс / Г.Зеленько // Розвиток демократії та демократична освіта в Україні. Доповіді III Міжнародної наукової конференції (Львів, 20-22 травня 2005). – К.: Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2006. [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.demosgasy.kiev.ua/publication/collection_2005|section_4/Zelenco.doc.
2. Ісаєвич Я. Д. Братства та їх роль в розвитку української культури XVI-XVIII ст / Я. Д. Ісаєвич. – К.: Наукова думка, 1966. – 250 с.
3. Пашков М. С времен тех давних. Судьба неформальных движений / М. Пашков // Народный депутат. – 1990. – №3. – С. 110-113.
4. Тимошенко В. Розвиток концепції громадянського суспільства у вітчизняній політико-правовій думці XIX – початку XX ст. / В. Тимошенко // Право України. – 1993. – №7. – С. 33-42.
5. Rogatschewski A. Das Magdeburger Recht auf dem heutigen Territorium Rußlands: Forschungsstand und Forschungsperspektiven / A. Rogatschewski // Rechts- und Sprachtransfer in Mittel- und Ostmitteleuropa. Sachsenspiegel und Magdeburger Recht. Internationale und interdisziplinäre Konferenz in Leipzig vom 31. Oktober bis 2. November 2003. (IVS SAXONICO-MAIDEBURGENSE IN ORIENTE. Bd. 1) / Hrsg. von E. Eichler und H. Lück. – Berlin: Walter de Gruyter, 2008. – S. 207-287.